

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЛИДЕРОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА ГОРОДА МОСКВЫ)*

С. И. Хачатурова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Целью исследования является проведение анализа личностных особенностей лидеров муниципальной власти в контексте предстоящих в 2022 г. выборов. Эмпирической базой стало проведение глубинных интервью с главами муниципальных округов и анкетного опроса 203 муниципальных депутатов ЦАО г. Москвы на предмет их политических ожиданий в период выборной кампании в 2021 г. Автор исходит из понимания муниципального лидерства как политического феномена. Теоретическим основанием для такой трактовки стали современные концепции политического лидерства, уделяющие особое внимание личностным особенностям лидеров и концепции местного самоуправления. Муниципальные элитные группы сегодня являются ведущей силой как социальных, так и политических изменений, вследствие чего от их установок и доминирующих ценностей зависят изменения взаимодействия с народом, а также преобразования в районе, округе, городе и стране в целом. Все это, вероятно, позволит говорить об уместном применении понятия «лидерство» в отношении представителей муниципальной власти. Результатом исследования стала, в первую очередь, концептуально-методологическая модель анализа личности лидеров муниципального уровня власти, в рамках которой ключевым является определение основных характеристик представителей данного профессионального сообщества и их личностных особенностей. Кроме того, в процессе сбора эмпирических данных были разработаны гайды для глубинных интервью, обладающие универсальностью и применимостью не только на территории города Москвы. Собранные данные позволили предложить классификацию муниципальных депутатов по их политическим предпочтениям, разработанную при помощи применения методов дистантной и контактной диагностики личности муниципальных лидеров.

Ключевые слова: политическое лидерство, муниципальное лидерство, политические предпочтения, муниципальный депутат, Центральный административный округ города Москвы.

Теоретические подходы в политологии, которые традиционно используются для изучения лидерства президентов, губернаторов, руководителей партий, не всегда релевантны для исследования лидерства на муниципальном уровне. Данное обстоятельство объясняется тем, что подобные подходы ориентированы на выявление экономических и политических оснований политического

* Исследование выполнено при финансовой поддержке факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках научного проекта «Личностные особенности лидеров муниципального уровня власти (на материалах Центрального административного округа г. Москвы)».

лидерства. В муниципальных округах весьма значима социокультурная детерминанта, которая требует учета в том числе и личностных особенностей исполнителей лидерской роли.

Объектом изучения стали муниципальные депутаты ЦАО города Москвы, предметом — их политические установки и представления об идеальном кандидате.

На основе теоретических трудов и уже имеющихся политико-психологических методик исследования лидерства автор воспользуется инструментарием, наиболее релевантным для анализа личности муниципальных лидеров. Это позволит достигнуть главной цели — на основе политических ожиданий лидеров муниципальной власти в преддверии прошедших выборов в Государственную думу провести оценку их личностных особенностей в контексте предстоящих в 2022 г. выборов.

Основными задачами исследования являются:

- разработка концептуальной модели исследования, которая позволит в процессе изучения муниципального уровня политического лидерства провести анализ политического сознания и личностных особенностей муниципальных лидеров;
- проведение при помощи контактных и дистантных методов исследования политического сознания глав муниципальных округов и членов совета депутатов муниципальных округов ЦАО города Москвы;
- выделение на основе личностных особенностей муниципальных лидеров групп по признаку их лояльности и политических ожиданий, которые будут применимы и за пределами исследуемой территории.

В 2022 г. в городе Москве пройдут очередные выборы муниципальных депутатов. В рамках подготовки к выборам возникает проблема отбора и диагностики как тех политиков, кто уже находился у власти с 2017 г. (или даже ранее), так и новых претендентов на нее для прогнозирования событий, составления сценариев и конструирования идеального образа муниципального депутата в предстоящих избирательных кампаниях. Учитывая тот факт, что 19 сентября 2021 г. проводились выборы в Государственную думу Российской Федерации, возникла и потребность выявить политические предпочтения тех, кто является лидерами на уровне района — муниципальных депутатов. Они, как рупор общественного мнения, несут важнейшую функцию: транслируют свои идеи и предпочтения избирателям. Так, на территории Центрального округа города Москвы было проведено исследование политических предпочтений и представлений об идеальном кандидате среди муниципальных депутатов десяти районов.

Общей гипотезой настоящего исследования является предположение, согласно которому личностные особенности и политические установки муниципальных депутатов оказывают влияние на исполнение политическими лидерами ролей политико-административного характера. Более того, такие элементы личностной структуры муниципальных лидеров, как система политических убеждений и ценностей, Я-концепция, мотивы, поведенческий стиль и стиль меж-

личностных отношений, оказывают непосредственное влияние на исполнение роли политико-административного характера. Те ожидания и установки, которые преобладали в сознании муниципальных лидеров в период предвыборной кампании в сентябре 2021 г., очевидно, найдут отражение и в 2022 г., когда наши респонденты (действующие депутаты) будут либо сами выдвигать свои кандидатуры на следующий срок, либо поддерживать кого-то из заявивших о себе кандидатов. Гипотеза относительно Центрального административного округа города Москвы заключается в понимании его муниципальной политической элиты как дифференцированного сообщества, избирательная благосклонность которого напрямую зависит от конкретных биографических, профессиональных и личностных характеристик претендующих на власть.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте рассматриваемой темы теоретическую значимость представляют три группы исследований муниципального политического лидерства.

Исследование *личностных аспектов* муниципального лидерства предполагает прежде всего анализ местного самоуправления как политического феномена. Впервые оно стало рассматриваться в рамках политической концепции местного самоуправления Л. Штайна [Штайн, 1874].

Основы муниципальной политики рассматриваются в работах А. С. Автономова [Автономов, 1999], А. С. Атаманчука [Атаманчук, 2005], И. В. Бабичева [Бабичев, 2000], А. Г. Барабашева [Барабашев, 1996], В. А. Баранчикова [Баранчиков, 2000] и др.

Сравнительный анализ муниципальных реформ в странах Запада и в России, изучение возможности использования западного опыта организации муниципальной политики в современной России находят отражение в исследованиях И. А. Василенко [Василенко, 2005]. За рубежом опыт муниципальных преобразований изучают, например, В. Дюран [Дюран, 1996], Ж. Оффердал [Оффердал, 1999], Ю. Лауринмяки [Лауринмяки, 1996].

Муниципальная власть в качестве ключевого субъекта властных отношений на местном уровне рассмотрена в исследованиях: М. Н. Афанасьева [Афанасьев, 2000], С. И. Барзилова [Барзилов, 2004], В. К. Белолипецкого [Белолипецкий, 2003]. Специфика властных полномочий муниципалитетов изучалась в работах Р. Даля [Dahl, 1993] и Р. Дарендорфа [Дарендорф, 1993]. В трудах названных авторов анализируются такие темы, как социопрофессиональный состав региональных и муниципальных элит, их институционализация, каналы их рекрутирования, взаимодействие экономических и политических образований, электоральная поддержка. Однако, несмотря на значительное число работ по вопросам осуществления муниципальной политики в отдельных сферах социальной жизни, комплексный анализ муниципальной политики в современных научных трудах в полной мере не представлен. «Человеческий капитал» муниципальной власти мало изучен и имеет место дефицит политико-психологического анализа процессов, происходящих на местном уровне власти.

Второй группой работ, представляющих интерес для данного исследования, являются *концепции политического лидерства и политических элит*. Политическое лидерство относится к числу самых заметных и в то же время наиболее трудных для изучения явлений. Несмотря на устойчивый интерес к нему со стороны обществоведов всех специальностей, политическое лидерство как бы ускользает от теоретического осмысления, остается по-прежнему окутанным атмосферой таинственности и мифов, как новых, так и весьма архаичных.

В рамках современной политической науки и смежных дисциплин предлагается множество интерпретаций природы лидерства: это и теория черт, основывающая осмысление природы лидерства на индивидуальных качествах лидера, и теория определяющей роли последователей, которая рассматривает природу лидерства через призму взаимоотношений «лидера» и «ведомых», и теория ситуационного анализа, исследующая лидера как функцию определяющей ситуации, и интегративная теория, в рамках которой лидерство изучается на основе учета многочисленных факторов формирования лидера.

Предлагаемая в современной политической науке психологическая интерпретация лидерства строится на представлении, что общественная жизнь в целом определяется особенностями человеческой психики. Психическая организация первична по отношению к явлениям социальной жизни, и человек, по природе своей индивидуалист и собственник, одержим волей к власти [Фрейд, 1991]. Концепцию З. Фрейда развивают такие влиятельные западные ученые, как Г. Лассуэлл [Lasswell, 1960], исследовавший особенности сознания политических лидеров; Э. Фромм [Фромм, 2009], разработавший концепцию «авторитарной личности» и уделявший особое внимание проблеме взаимоотношения харизматических лидеров и их последователей.

Современные зарубежные теории констатируют факт чрезвычайно значимого влияния, оказываемого лидерством на политический процесс как таковой. Неслучайна и традиционная актуальность проблемы лидерства в современной России. В советской историографии проблема лидерства рассматривалась как характеристика психологических отношений, возникающих в группе «по вертикали», т.е. с точки зрения доминирования и подчинения. Интерес к проблеме лидерства в нашей стране значительно вырос к концу 80-х годов XX в. Среди различных типов лидерства особое положение занимает лидерство политическое.

Западные исследователи — Ж. Блондель [Блондель, 1992], М. Вебер [Вебер, 1990], Р. Даль [Даль, 1992] — главной составляющей политического лидерства признают стремление человека к власти. Политическое лидерство в этой интерпретации есть обусловленная системой социально-политических и психологических отношений способность субъекта оказывать влияние на политическую деятельность отдельных лиц в рамках социальных объединений.

Политико-психологический подход к исследованию личностных особенностей политических лидеров разных типов представлен в работах отечественных политических психологов — сотрудников и выпускников кафедры социологии и психологии политики под руководством профессора Е. Б. Шестопал. Реализованные коллективом исследователей проекты по изучению психоло-

гических особенностей лидеров и элит нашли отражение в двух коллективных монографиях [Шестопал, Селезнева, 2012], работах Н. М. Ракитянского [Ракитянский, 2004; Ракитянский, 2008; Ракитянский, 2011], а также ряде научных статей кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова¹.

Наконец, третья группа работ касается изучения современного *состояния политической власти в Москве* как городе федерального значения и, соответственно, развития муниципального уровня власти в этом городе (Ю. М. Алпатов [Алпатов, 2009], И. В. Высоцкий [Высоцкий, 2005], Ю. П. Жихар [Жихар, 2008], А. И. Попов [Попов, 1999], В. А. Слепак [Слепак, 1999]).

Однако в числе исследований, как зарубежных, так и отечественных, рассматривающих в том или ином аспекте процесс формирования муниципальных элит, отсутствуют фундаментальные работы, посвященные комплексному изучению специфики муниципального политического лидерства как явления.

Таким образом, концептуальная модель данного проекта *опирается на разработки указанных трех областей*: специфики муниципальной власти в России в постсоветский период, концепции политического лидерства в целом и личностных особенностей лидеров политического процесса в Москве в современный период.

Приведенные выше теоретические исследования однозначно создают фундамент для анализа представителей муниципальной власти с позиций теорий политического лидерства. Наравне с дискуссиями об особенностях федерального и регионального лидерства представляется возможным обсуждать и муниципальное лидерство как актуальный, оформленный и независимый феномен. В процессе проведения политико-психологических измерений на сегодняшний день не должно возникать сомнений в наличии неформальных практик взаимодействия на этом уровне, важности личностных особенностей и целесообразности применения методологий исследования политического лидерства на данном уровне.

Мы пришли к выводу, что не только президент или губернатор является политическим лидером. Муниципальный депутат и глава муниципального округа — безусловные лидеры в районах. Ориентиром для нас служит то, что данные лица являются носителями группового политического сознания, следовательно, близких населению взглядов, ценностей, установок, предпочтений и т. д. В первую очередь это связано с равными условиями профессиональной деятельности, что способствует формированию сходных представлений о политике, политической системе, власти, положении (экономическом, политическом, социальном) России и Москвы, проблемах и вызовах, стоящих перед обществом.

Так или иначе муниципальные элитные группы сегодня являются ведущей силой как социальных, так и политических изменений, вследствие чего от их установок и доминирующих ценностей зависят изменения взаимодействия

¹ Напр.: [Шестопал, 2011; Шестопал, 2015; Палитай, 2019; Шестопал, Селезнева, 2012; Селезнева, 2010; Селезнева, 2012; Палитай, 2015а; Палитай, 2015b; Зверев, 2013; Зверев, 2017].

с народом, а также преобразования в районе, округе, городе и стране в целом. Все это, вероятно, позволит нам говорить об уместном применении понятия «лидерство» в отношении представителей муниципальной власти.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сбор данных осуществлялся с 1 марта по 21 августа 2021 г. Методами исследования послужили анкетный опрос, глубинное интервью, методы дистантной диагностики личности. Сплошная выборка состояла из 203 человек — муниципальных депутатов Центрального административного округа города Москвы (всего их 204 человека, один из них отказался участвовать в исследовании).

Тематически исследование касалось вопросов социального самочувствия, электоральных установок, образа идеального кандидата. При этом по результатам респонденты были классифицированы по критерию ожиданий от идеального кандидата («Лоялисты федеральные», «Лоялисты локальные», «Безразличные», «Умеренные реформаторы» и «Радикальные реформаторы»), о чем подробнее будет рассказано далее.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ идеального кандидата

В данном блоке вопросов мы интересовались у респондентов различными параметрами кандидата, которому они отдали бы свое предпочтение на выборах.

47 % респондентов предпочли бы человека, проживающего или работающего на территории округа (11 %, наоборот, высказались за новую для территории кандидатуру). Относительно его отношения к действующей власти данные разнятся: 41 % считают, что он должен сопротивляться действующему политическому курсу, тогда как 39 % убеждены, что он должен быть к нему лоялен и даже открыто поддерживать.

Нет четкого представления о том, к какому сектору, бюджетному или коммерческому, должен относиться кандидат (30 % и 27 % соответственно). Лидирует представление о том, что человек должен быть самовыдвиженцем (41 %), тогда как 25 % предпочли бы представителя конкретной партии.

62 % опрошенных придерживаются мнения, что курс идеального кандидата должен быть направлен на стремительные обновления и реформы, категорические изменения в обществе, а 28 % считают, что залог победы на выборах — стабильность и сохранение курса. Интересно, что 70 % высказали одобрение к изменениям кандидатом федеральной повестки, и всего 21 % считают, что кандидат на выборах в Государственную думу должен быть заинтересован проблемами города Москвы.

На вопрос «Представитель каких сил должен представлять интересы вашего округа?» муниципальные депутаты ответили следующим образом: действующий депутат — 9 %, кандидат от власти — 8 %, представитель оппозиционных

думских партий — 7 %, представитель несистемной оппозиции — 22 %, независимый кандидат — 31 %. Таким образом, почти 60 % выступили за то, чтобы кандидатом стал независимый или оппозиционный политик.

Ключевыми стали ответы на открытый вопрос: «В чем для вас проявляется независимость кандидата?» Данные распределились так: 45 % — самовыдвиженец/беспартийный, 17 % — действует в интересах народа, откликается на его просьбы, 16 % — может принимать самостоятельно решения, 14 % — свободно высказывается на различные темы, 12 % — не связан с органами власти, 11 % — имеет свою программу, 10 % — некоррупционный и честный. Выделены были еще два интересных критерия: финансовая независимость (предвыборная кампания ведется за свой счет) — 6 %, а также открытые данные о биографии и доходах — 5 %.

Относительно вопроса о том, представителя какой сферы респонденты хотели бы видеть на месте кандидата, ответы распределились следующим образом: общественный деятель — 40 %, юрист — 32 %, профессор/ученый/академик — 16 %, предприниматель/бизнесмен — 15 %, представитель социальной сферы — 10 %, преподаватель вуза/учитель — 10 %, врач — 9 %, журналист — 7 %, силовик (МВД, прокуратура, военный) — 6 %, простой рабочий — 6 %.

Среди населения можно выделить отдельные группы, обладающие определенным комплексным образом идеального кандидата. Не все представители группы имеют одинаковые предпочтения по всем характеристикам, однако все они в целом тяготеют к некоему общему образу кандидата, который может быть описан через ряд ключевых характеристик.

Группы были выделены при помощи иерархического кластерного анализа, методом Уорда, с мерой расстояния — квадрат евклидова расстояния (табл. 1).

Далее эти группы были представлены в разрезе демографии, социального самочувствия и политических предпочтений (табл. 2).

Также респондентам был задан вопрос: «Какие из направлений деятельности депутата Государственной думы должны быть приоритетными?» Представим таблицу с данными по общему массиву, а также разделение по выше выделенным группам (табл. 3).

Далее мы задавали вопрос о том, насколько поддержка кандидата той или иной партией повлияет на выбор депутата. Распределение получаем следующее (табл. 4).

Ввиду того, что исследование проводилось в преддверии выборов в Государственную думу, мы задавали вопросы со ссылкой на тех, кто выдвинул свою кандидатуру. Восприятие потенциальных кандидатов можно представить следующим образом (табл. 5).

Далее для наглядности составляем рейтинг кандидатов первого и второго выбора (табл. 6).

Обобщив все полученные данные о восприятии потенциальных кандидатов, можно представить следующее соотношение рейтинга, антирейтинга, показателей известности и доверия (табл. 7).

Таблица 1. Распределение представлений об идеальном кандидате по выделенным группам

Группа	Лоялисты (федеральные)	Лоялисты (локальные)	Безразличные	Умеренные реформаторы	Радикальные реформаторы
Доля, %	22	24	21	22	11
Живет в округе / не живет в округе	57/9	55/17	46/8	37/12	34/7
Голосуют за нравящегося / против нравящегося	55/1	56/25	55/5	38/46	19/47
Сторонник / противник власти	17/44	88/3	35/5	4/84	2/97
Известный / новый человек	23/61	81/12	39/13	8/87	3/31
Бюджетная / коммерческая сфера	40/8	62/16	26/9	3/87	5/4
Представитель партии / независимый	9/82	80/8	18/8	5/82	7/9
Стабильность/изменения	12/73	69/25	39/38	2/97	2/93
Решает проблемы Москвы / страны	20/74	29/69	14/67	23/72	18/67
Хотят действующего кандидата	4	19	15	2	5
Хотят независимого кандидата	68	19	13	32	13
Хотят представителя несистемной оппозиции	9	4	4	54	58

Таблица 2. Демография, социальное самочувствие и политические предпочтения респондентов

Группа	Лоялисты (федеральные)	Лоялисты (локальные)	Безразличные	Умеренные реформаторы	Радикальные реформаторы
Доля, %	22	24	21	22	11
Демография					
Средний возраст	50	57	51	43	45
Работающие/пенсионеры	44/36	35/53	35/45	66/16	56/18
Работают в коммерческой сфере	59	53	54	80	81
Материальное положение ухудшилось за год	54	22	41	60	63
Социальное самочувствие					
Недовольны ситуацией в Москве	49	14	28	58	64
Видят ухудшение ситуации в Москве	45	16	24	42	54
Допускают участие в протестах	40	14	29	70	68
Политические предпочтения					
Сторонники ЕР	3	37	16	1	0
Сторонники КПРФ	16	12	5	6	14
Сторонники ЛДПР	7	8	8	1	2
Сторонники СР	4	6	4	4	0
Сторонники «Яблока»	9	2	11	17	22
Знают ФИО действующего депутата	16	9	11	10	7
Готовы голосовать за действующего депутата	9	39	18	3	0
Интересуются выборами в ГД	54	63	57	66	74
Планируют обязательно проголосовать	33	39	23	50	52

Таблица 3. Приоритетные направления деятельности депутата Государственной думы

Группа	Лоялисты (федеральные)	Лоялисты (локальные)	Безразличные	Умеренные реформаторы	Радикальные реформаторы
Контролировать реализацию законов на местах — 39%	48	36	31	39	38
Вести прием избирателей, чтобы лучше знать свой округ — 30%	32	31	31	28	29
Предлагать новые законы по актуальным проблемам — 30%	25	25	29	34	44
Собирать предложения от населения по решению актуальных проблем — 29%	25	24	30	34	33
Рассказывать избирателям о своей работе, выступать с отчетом — 26%	24	23	21	33	35
Контролировать реализацию федеральных проектов в регионе — 24%	28	24	23	25	15
Оказывать юридическую помощь людям в сложных обстоятельствах — 22%	22	25	25	23	11
Оказывать информационную помощь, разъяснять законы, решения властей — 20%	20	25	15	21	17
Организовывать благотворительные акции, субботники — 7%	6	10	5	7	3
Организовывать досуговые и спортивные мероприятия — 4%	9	6	4	1	0
Другое — 5%	7	5	6	3	7
Затрудняюсь ответить — 7%	4	8	12	4	4

Таблица 4. Влияние поддержки партии на выбор респондента

Партия	Скорее улучшится	Скорее ухудшится	Итог
«Единая Россия»	48	12	-36
КПРФ	23	16	-6
ЛДПР	32	9	-23
«Справедливая Россия»	18	13	-5
«Яблоко»	27	22	-5
«Умное голосование»	10	29	19

Таблица 5. Восприятие потенциальных кандидатов

Кандидат	Известность (% от опро- шенных)	Не доверяют	Доверяют	Рейтинг (готовы голосовать)	Антирейтинг
Любовь Соболев	64	23	34	23	28
Олег Леонов	59	26	25	16	36
Максим Шевченко	31	10	17	6	20
Сергей Митрохин	75	26	35	6	21
Екатерина Енгальчева	21	4	12	3	17
Дмитрий Кошлаков-Крестовский	9	5	3	2	23
Яков Якубович	21	7	10	2	16

Таблица 6. Предпочтительные кандидаты первого и второго выбора

Кандидат	Первый выбор	Второй выбор
Любовь Соболев	23	15
Олег Леонов	16	8
Алексей Пивоваров	10	16
Максим Шевченко	6	12
Сергей Митрохин	6	25
Анна Левадная	5	10
Екатерина Енгальчева	3	11
Дмитрий Кошлаков-Крестовский	2	3
Яков Якубович	2	7
Мария Баронова	1	7
Юрий Загребной	1	3
Сергей Бадамшин	1	3
Дмитрий Носов	0	3

Таблица 7. Соотношение рейтинга, антирейтинга, известности и доверия

	Любовь Соболь	Олег Леонов	Алексей Пивоваров	Максим Шевченко	Сергей Митрохин
Рейтинг	23	16	10	6	6
Антирейтинг	28	36	10	20	21
Известность	64	59	42	31	75
Доверие	34	25	27	17	35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного политико-психологического исследования мы пришли к следующим выводам.

Если кандидата будет поддерживать «Единая Россия», мнение о нем среди большинства представителей муниципальной власти ухудшится. В то же время поддержка «умного голосования» (стратегии, выдвинутой командой Алексея Навального с целью лишить партию «Единая Россия» голосов на региональных и федеральных выборах) вызовет симпатию у 29% респондентов, а антипатию — у 10%. Эти данные являются подтверждением того, что в ЦАО преобладают оппозиционные политические установки и запрос на нелояльного к власти кандидата.

Среди муниципальных депутатов ЦАО существует запрос на кандидата независимого (31%), предпочтительно общественного деятеля, юриста или ученого (40, 32 и 16% соответственно). Антирейтинг же наблюдается у кандидатов — представителей силовых структур, спортсменов и творческих личностей.

Что касается социального самочувствия депутатов: из 55% довольных только 29% отмечают положительную динамику. В качестве ключевых проблем выделяются здравоохранение (16%), высокие цены и инфляция (13%), плохая работа общественного транспорта (10%).

Электоральные установки респондентов говорят нам о низкой поддержке партий, а также о существенной узнаваемости и рейтинге отдельных политиков — Л. Соболь, С. Митрохина, А. Пивоварова и О. Леонова.

Итоговым заключением данной статьи является выделение пяти ключевых групп опрошенных с точки зрения спектра их политических предпочтений:

Лоялисты федеральные (22%) — для представителей этой группы важно, чтобы кандидат проживал на территории округа, выступал за существенные изменения, был принципиально новым человеком. Среди данной группы больше всего сторонников КПРФ (16%).

Лоялисты локальные (24%) — среди них больше всего тех, кто поддержал бы сторонника власти, уже известного в округе человека, выступающего за стабильность. Соответственно, доля поддерживающих «Единую Россию» в этой группе выше среднего — 37% (максимально высокая среди всех групп).

Безразличные (21%) — поддержат как стабильность, так и изменения, при этом скорее поддержат сторонника власти (55%), чем ее противника (5%).

Умеренные реформаторы (22%) — в группе максимально выражен запрос на изменения, идеальным кандидатом является противник власти, работающий в коммерческой сфере, при этом это должен быть новый человек, независимый от политических партий, для многих это кандидат от несистемной оппозиции.

Радикальные реформаторы (11%) — выражен острый запрос на изменения, на кандидата — противника власти и представителя несистемной оппозиции. Представители группы чаще готовы взаимодействовать с парламентскими партиями — многие из них проголосовали бы за партию «Яблоко» и КПРФ.

Исходя из особенностей выделенных групп нетрудно сделать вывод о политической и социальной стратификации респондентов и их порой диаметрально противоположных интересах. Грамотное использование принципов и техник публичной политики и формирования общественно-политического дискурса способно привести к тому, что победу на выборах в 2022 г. может одержать, по сути, кандидат от любой партии. Полновесный контроль над электоральным циклом достигаем в том случае, если кандидат не будет оторван от насущных проблем отдельных групп жителей. В данном контексте будет важно не столько знание основ партийного стратегирования, сколько «политика малых дел», адекватная реакция на недовольство граждан, пополнение рядов своих сторонников молодыми и активными людьми, чья биография, жизненный опыт и личностные качества являются убедительными аргументами для дальнейшей работы в интересах жителей. Ключевым аспектом на уровне муниципальной власти должно стать последовательное и грамотное выстраивание коммуникации с институтами гражданского общества, организациями, культурными ассоциациями, профессиональными группами, и даже с оппозицией.

Измерения на территории Центрального округа города Москвы доказали, что при обеспечении благоприятного имиджа и решении конкретных запросов жителей, даже в самом оппозиционном и политически подкованном округе столицы может быть преодолен скепсис в отношении действующей власти со стороны лидеров общественного мнения — муниципальных депутатов.

Литература

Автономов А. С. Местное самоуправление в современной России: права, обязанности и деятельность представительных органов власти. М.: Весь мир, 1999.

Алпатов Ю. М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009.

Атаманчук Г. В. Система государственного и муниципального управления. М.: Изд-во РАГС, 2005.

Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

Бабичев И. В. Субъекты местного самоуправления и их взаимодействие. М.: Восточный рубеж, 2000.

Барабашев А. Г. Идеалы самоуправления и российская действительность // Государство и право. 1996. № 2. С. 28–35.

Баранчиков В. А. Муниципальное право. М.: ЮНИТИ, 2000.

Барзилов С. И. Российская провинция как политический феномен. М.: Поволжская академия государственной службы, 2004.

Белоплицкий В. К., Игнатов В. Г., Понеделков А. В., Старостин А. М. Профессиографический анализ деятельности региональных административно-политических элит (на примере Южного Федерального округа) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д., 2003. С. 43–44.

Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. *Василенко И. А.* Организация местного самоуправления // Государственное и муниципальное управление. М.: Гардарики, 2005. С. 48–55.

Василенко И. А. Реформы местного самоуправления в Германии // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 5. С. 87–98.

Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.

Высоцкий И. В. Пути совершенствования системы государственной власти и местного самоуправления города Москвы как субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.

Даль Р. Введение в теорию демократии. М.: Квадрат, 1992.

Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. С. 31–35.

Дюран В. Местные органы власти во Франции. М.: ИнтраТэк, 1996.

Жихар Ю. П. Становление и развитие современной системы органов исполнительной власти в городе Москве // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. URL: <http://journal.org/articles/2008/uri25.html> (дата обращения: 02. 04. 2021).

Зверев А. Л. Личностные компоненты лидерского потенциала молодого поколения обществоведческого экспертного сообщества // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН. Специальный выпуск, 2017. С. 402–423.

Зверев А. Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37–45.

Лауринмяки Ю, Линкола Т., Прятга К. Местное и региональное управление в Финляндии. Союз местных органов самоуправления Финляндии. М.: Знание, 1996.

Оффердал Ж. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Полис. Политические исследования. 1999. № 2. С. 15–23.

Палитай И. С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. М., 2015а. № 5. С. 93–102.

Палитай И. С. Партийное лидерство: взгляд политического психолога // Идеи и ценности в политике. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015b. С. 164–172.

Попов А. И. Муниципальное право Москвы: опыт моделирования системного законодательства крупного города. М.: НОУ, 1999.

Ракитянский Н. М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. М.: Издательство Московского университета, 2011.

Ракитянский Н. М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М.: Наука, 2004.

Ракитянский Н. М. Психологическое портретирование в политологической практике: учебное пособие. М.: Интерпресс, 2008.

Селезнева А. В. Политико-психологический подход к изучению ценностного компонента личности политика в контексте проблемы человеческого капитала // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 3. С. 34–39.

Селезнева А. В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 37–47.

Слепак В. А. Особенности организации местного самоуправления в городах федерального значения: на примере г. Москвы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1999.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991.

Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А. Лактионова. М.: АСТ, 2009.

Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66). С. 67–69.

Шестопап Е. Б. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11, № 3. С. 38–55.

Шестопап Е. Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 6. С. 18–23.

Штайн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. СПб.: Изд. А. С. Гиероглифова, 1874.

Barber J. The presidential Character: Predicting Performance in the White House. New York: Prentice-Hall, 1977.

Dahl R. A. Democracy and Its Critics. New Haven: Yale University Press. 1989. 397 p.

Lasswell H. D. Psychopathology and politics. New York: Viking Press, 1960.

Хачатурова Стелла Игоревна — аспирант; ha4aturova.stella@ya.ru

Статья поступила в редакцию: 20 июня 2021 г.;

рекомендована к печати: 29 октября 2021 г.

Для цитирования: Хачатурова С. И. Политические предпочтения лидеров муниципального уровня власти (на примере Центрального административного округа города Москвы) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 420–436.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.407>

POLITICAL PREFERENCES OF LEADERS AT THE MUNICIPAL LEVEL OF GOVERNMENT (THE CASE OF THE MOSCOW CENTRAL ADMINISTRATIVE DISTRICT)*

Stella I. Khachaturova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation; ha4aturova.stella@ya.ru

This study analyzes the personal characteristics of municipal leaders in the context of upcoming elections in 2022. The empirical basis of the study was in-depth interviews with heads of municipal districts and a survey of 203 municipal deputies of the Central Administrative District of Moscow regarding their political expectations during the election campaign in 2021. The author proceeds from the understanding of municipal leadership as a political phenomenon. The theoretical basis for this interpretation is modern concepts of political leadership, which pay special attention to personal characteristics of leaders and the concept of local self-government. The result of the study was, first, a conceptual and methodological model for analyzing the personality of leaders at the municipal level of power, within which the key is to determine the main characteristics of representatives of this professional community and their personal characteristics. In addition, the process of collecting empirical data developed guides for in-depth interviews that have universality and applicability beyond Moscow. Data allowed us to propose a classification of municipal deputies according to their political preferences, developed using the methods of distant and contact diagnostics of the personality of municipal leaders.

Keywords: political leadership, municipal leadership, political preferences, municipal deputy, Central Administrative District of Moscow.

References

Afanasyev M. N. *Clientelism and Russian statehood*. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 2000. (In Russian)

* The study was carried out with financial support from the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University in the framework of the scientific project "Personal characteristics of leaders of the municipal level of power (based on the materials of the Central Administrative District of Moscow)".

- Alpatov Yu. M. *Organization of local self-government in cities of federal significance. Thesis abstract*. Moscow, 2009. (In Russian)
- Atamanchuk G. V. *The system of state and municipal government*. Moscow: RAGS Publ., 2005. (In Russian)
- Avtonomov A. S. *Local self-government in modern Russia: The rights, duties and activities of representative bodies of power*. Moscow: Ves' mir Publ., 1999. (In Russian)
- Babichev I. V. *Local self-government entities and their interaction*. Moscow: Vostochnyi rubezh Publ., 2000. (In Russian)
- Barabashev A. G. Ideals of Self-Government and Russian Reality. *Gosudarstvo i pravo*, 1996, no. 2, pp. 28–35. (In Russian)
- Baranchikov V. A. *Municipal law*. Moscow: IuNITI Pibl., 2000. (In Russian)
- Barber J. *The presidential Character: Predicting Performance in the White House*. New York: Prentice-Hall, 1977.
- Barzilov S. I. *Russian province as a political phenomenon*. Moscow: Povolzhskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby Publ., 2004. (In Russian)
- Belolipetskiy V. K., Ignatov V. G., Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Professiographic analysis of the activities of regional administrative and political elites (on the example of the Southern Federal District), *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2003, pp. 43–44. (In Russian)
- Blondel J. *Political Leadership: A Path to Comprehensive Analysis*. Moscow: Rossiiskaya akademiya upravleniya Publ., 1992. (In Russian)
- Dahl R. *Introduction to the theory of democracy*. Moscow: Kvadrat Publ., 1992. (In Russian)
- Dahl R. A. *Democracy and Its Critics*. New Haven: Yale University Press, 1989.
- Dahrendorf P. From the welfare state to the civilized community. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1993, no. 5, pp. 31–35 (In Russian)
- Durand V. *Local authorities in France*. Moscow: Intratek Publ., 1996. (In Russian)
- Freud Z. *An Introduction to psychoanalysis. Lectures*. Moscow: Nauka Publ., 1991. (In Russian)
- Fromm E. *Escape from freedom*, trans. from English by Laktionov A. Moscow: AST Publ., 2009. (In Russian)
- Lasswell H. D. *Psychopathology and politics*. New York: Viking Press, 1960.
- Laurinmäki Yu, Linkola T., Prätga K. *Local and regional government in Finland. Union of Local Governments of Finland*. Moscow: Znanie Publ., 1996. (In Russian)
- Offerdal J. Local government in Scandinavia: achievements and prospects. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1999, no. 2, pp. 15–23. (In Russian)
- Palitai I. S. Party leaders in their role and personality dimensions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2015a, no. 5, pp. 93–102. (In Russian)
- Palitai I. S. Party Leadership: View of Political Psychologist, in Ideas and Values in Politics. Political Science. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2015b, pp. 164–172. (In Russian)
- Popov A. I. *Municipal law of Moscow: experience of modeling the systemic legislation of a large city*. Moscow NOU Publ., 1999. (In Russian)
- Rakityansky N. M. Portraitology of power: *Theory and methodology of psychological portraiture of the personality of a politician*. Moscow: Nauka Publ., 2004. (In Russian)
- Rakityansky N. M. *The personality of a politician: Theory and methodology of psychological portraiture*. Moscow State University Press, 2011. (In Russian)
- Rakityansky N. M. *Psychological portraiture in political science practice: textbook*. Moscow: Interpress Publ., 2008.
- Selezneva A. V. Political and psychological approach to the study of the value component of the personality of a politician in the context of the problem of human capital. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2010, no. 3, pp. 34–39. (In Russian)
- Selezneva A. V. Political values in the structure of the leader's personality. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: Teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya*, 2012, no. 1, pp. 37–47. (In Russian)

Shestopal E. B., Selezneva A. V. Psychological analysis of the Russian political class. *Vestnik Rossijskogo humanitarnogo nauchnogo fonda*, 2012, no. 1 (66), pp. 67–69. (In Russian)

Shestopal E. B. Psychological approach to the analysis of Russian political elites. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2011, no. 6, pp. 18–23. (In Russian)

Shestopal E. B. Psychological features of Russian political elites and ordinary citizens. *Politicheskaja ekspertiza: POLITEKS*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 38–55. (In Russian)

Slepak V. A. *Features of the organization of local self-government in cities of federal significance: the example of Moscow. Thesis abstract*. D. Moscow, 1999. (In Russian)

Stein L. *The doctrine of management and the law of management with a comparison of literature and legislation of France, England and Germany*. St. Petersburg: Izd. A. S. Gieroglifova, 1874. (In Russian)

Vasilenko I. A. Organization of local self-government, in *State and municipal management*. Moscow: Gardariki Publ., 2005, pp. 48–55.

Vasilenko I. A. Reforms of local self-government in Germany. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 2005, 5, pp. 87–98. (In Russian)

Vysotsky I. V. *Ways of improving the system of state power and local self-government of the city of Moscow as a subject of the Russian Federation: Thesis abstract*. Moscow, 2005. (In Russian)

Weber M. *Selected Works*. Per. with him. Moscow: Progress Publ., 1990. (In Russian)

Zhikhar Yu. P. Formation and development of a modern system of executive authorities in the city of Moscow, *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov*. 2008. Available at: <http://jurnal.org/articles/2008/uri25.html> (accessed: 02. 04. 2021) (In Russian)

Zverev A. L. On the psychological origins of the political behavior of young Russian politicians. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2013, no. 6, pp. 37–45. (In Russian)

Zverev A. L. Personal components of the leadership potential of the young generation of the social science expert community. *Politicheskaja nauka*. Moscow: INION RAN Publ., 2017, pp. 402–423. (In Russian)

Received: June 20, 2021

Accepted: October 29, 2021

For citation: Khachaturova S. I. Political preferences of leaders at the municipal level of government (the case of the Moscow Central administrative district). *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 420–436.

<https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.407>